

Р.А. Давыдов

**Материалы к истории обороны Русского Севера
в годы Крымской войны:
Новодвинская крепость, береговые артиллерийские батареи
и флотилия канонирских лодок в дельте Северной Двины
(январь – май 1854 г.)**

Настоящая работа продолжает цикл публикаций автора, посвященных обороне Русского Севера в годы Крымской войны¹. В ней рассматривается организация системы обороны Архангельска накануне объявления войны России со стороны поддержавших Турцию «морских держав» – Великобритании и Франции и в первые месяцы войны. В советской историографии об этом приводились нередко отрывочные, случайные и ошибочные сведения, мероприятиям властей по совершенствованию обороны давались эмоциональные и не всегда обоснованные характеристики. Утверждалось, например, что сделано было «не густо!»².

В рамках настоящей работы мы не рассматриваем всего комплекса вопросов, связанных с подготовкой к войне в Архангельской губернии. Здесь мы предпочли ограничиться представлением сведений главным образом об артиллерийском вооружении Новодвинской крепости, береговых батарей и флотилии канонирских лодок, которые возможно, будут небезынтересны читателям сборника.

С наступлением 1854 года архангельский военный губернатор, управляющий и гражданской частью, главный командир Архангельского порта Роман Платонович Боиль затребовал у подчиненных сведения о состоянии войск и вооружений во вверенной ему губернии, а также справки о том, какие мероприятия по защите Архангельского порта проводились в 1808–1811 годах. Он не стал мотивировать свои запросы ничем, кроме «встретившейся надобности».

Получив требуемые сведения, Р.П. Боиль распорядился составить ведомости «о войсках, находящихся в Архангельске» и «об артиллерийском имуществе Новодвинской крепости штатно и годном к употреблению сверхштатном»³. 16 (28) января он отправил их военному министру. В коротком сопроводительном письме, под грифом «секретно», он просил министра «сделать распоряжение к усилению расположенных в Архангельске сухопутных войск и к приведению в оборонительное положение Новодвинской крепости и Соловецкого монастыря, равно и к построению в необходимых пунктах временных укреплений». По словам Р.П. Боиля, это было необходимо «на случай могущего быть ныне разрыва с какою-нибудь из морских держав». Он отметил, что такого рода меры уже принимались ранее, в 1800–1801, 1807–1811 гг., «по случаю разрыва с Англиею». Р.П. Боиль обратил внимание на то, что приморские города и селения Архангельской губернии по состоянию на начало 1854 г. остаются «безо всякой обороны на случай неприятельского нападения». Архангельск, по его мнению, также был под угрозой, поскольку даже в Новодвинской крепости, защищавшей подходы к нему с моря, не было «ни станков, ни лафетов» для орудий⁴. Встретить в открытом море неприятельские эскадры вице-адмиралу Р.П. Болю было нечем – такая возможность даже не обсуждалась в переписке со столицей⁵.

Изображая военному министру неготовность вверенной ему губернии к обороне, Роман Платонович для пользы дела «сгустил краски», но лишь чуть-чуть. В Новодвинской крепости было более полусотни старых станков, лафетов и поворотных платформ (подробнее о ситуации с ними см. ниже). В приморских уездных городах – Онеге, Кеми, Коле, и Мезени, бывших «безо всякой обороны» – вообще-то имелись инвалидные команды. Но, как оказалось впоследствии, в период навигации 1854 г. численность экипажа на каждом из четырёх неприятельских пароходов и двух фрегатов превосходила численность инвалидной команды любого из приморских городов Архангельской губернии. Кроме того, на огонь корабельной артиллерии новейших иностранных пароходов русские могли отвечать лишь нецельной стрельбой из нескольких десятков старых ружей в течение непродолжительного времени. В начале 1854 г. на вооружении инвалидных команд в Онеге имелось 74 кремневых ружья, в Кемии – 73, Коле – 82; на каждое полагалось всего по 35 боевых патронов, а фактически было их ещё меньше⁶. Из упомянутого количества часть ружей была признана непригодной для ведения прицельной стрельбы (зимой 1854 г. в Коле таких ружей было около половины), некоторые ружья вообще «не стреляли». Пушек инвалидным командам приморских уездов не полагалось.

Забегая вперед, скажем, что для защиты приморских уездных городов

Вооружение Новодвинской крепости
по состоянию на январь-февраль 1854 г.
Орудия

Пушки		Единороги		Мортиры	
Калибр (в фунтах)	Кол-во	Калибр (в пудах)	Кол-во	Калибр (в пудах)	Кол-во
24	14	1	4	5	6
18	16				
12	34	½	3	2	7
6	22				
3	6				
Всего 92		Всего 7		Всего 13	
Итого 112					

было сделано темного. Помощь ограничилась в основном отправкой для их инвалидов команд дополнительных боеприпасов и исправных ружей. Власти в Санкт-Петербурге и Архангельске решили сосредоточиться на организации обороны Архангельского порта, Архангельского адмиралтейства и собственно Архангельска – губернского административного центра. И преуспели в этом, создав за сравнительно короткий промежуток времени, до появления неприятеля, эффективную систему обороны. Она состояла из береговых артиллерийских батарей в дельте Северной Двины, отрядов вооруженных пушками гребных канонирских лодок⁷, архангельского гарнизона, вооруженного населения ближайших к Архангельску сел и деревень. Основным элементом этой системы была Новодвинская крепость⁸.

Сведения о вооружении Новодвинской крепости, относящиеся к интересующему нас временному периоду, сохранились в документах фонда военного губернатора Государственного архива Архангельской области. Они отчасти дублируют, отчасти взаимно дополняют друг друга. Это:

- Ведомость штатному артиллерийскому имуществу, положенному содержать в Новодвинской крепости по Высочайше утвержденной табели в военное время⁹;

- Ведомость Новодвинского артиллерийского гарнизона о числе орудий, снарядов, порохе и прочих припасов, остающихся в крепости Новодвинске за вооружением ее по распоряжению Комитета Высочайше утвержденного¹⁰;

- Ведомость об орудиях, лафетах и прочем имуществе, остающемся за укомплектованием вооружения Новодвинской крепости в излишестве¹¹;

- Ведомость об орудиях, лафетах, платформах, снарядах и порохе, положенных ныне иметь на вооружении Новодвинска, с обозначением чего состоит, чего недостает и меры по пополнению недостатков 1854 года¹² и др.

Ниже приводятся данные из них, сгруппированные здесь в виде таблиц и комментариев к ним.

Все 112 орудий были в исправном состоянии. Однако, почти все они были «старой конструкции», изготовлены в 1799–1806 годах¹³, т.е. ещё в эпоху Наполеоновских войн. Но станков, лафетов и поворотных платформ, изготовленных в 1808–1809 гг. и 1820 г., было лишь 52. При этом они «признавались неблагонадежными», «требовали исправления» и по большей части хранились отдельно от орудий. То есть Р.П. Боиль, сообщая военному министру о том, что в крепости нет «ни станков, ни лафетов», не сильно искажил действительность.

Гарнизон крепости не испытывал недостатка в ядрах для пушек. Имелись и старые картечные заряды, подготовленные ещё в 1807 и 1808 гг., формально числящиеся «сверх штатного положения». (Таблица 3). В то же время совершенно не было бомб для мортир и гранат для пушек и единорогов, наличие которых предусматривалось «по Высочайше утвержденной табели» 1844 г. Не было «светящих ядер» для единорогов, хотя по табели полагалось их иметь «по два в ночь на каждое орудие, всего на 6 ночей». Впрочем, отсутствие последних, учитывая продолжительность светлого времени суток в летнее время на широте Архангельска, не могло существенно повлиять на эффективность стрельбы крепости в ночное время, по крайней мере, в мае-июле. Фитиля было с избытком – 9850 сажень.

Таблица 2.

Вооружение Новодвинской крепости
по состоянию на январь-февраль 1854 г.
Лафеты, орудийные платформы, станки для орудий

Лафеты на 4-х чугунных колесах и поворотные платформы для пушек			Лафеты для единорогов и поворотные платформы			Станки для мортир	
Калибр (в фунт.)	Кол-во лафетов/платформ		Калибр (в пуд.)	Кол-во лафетов/платформ		Калибр (в пуд.)	Кол-во
	лафеты	платформы		лафеты	платформы		
24	4	6	1	1	2	5	1
18	-	9					
12	6	7	½	1	2	2	2
6	4	-					
3	7	-					
Всего 21 лафет и 22 платформы			Всего 2 лафета и 4 платформы			Всего 3 станка	
Итого 52							

Таблица 3.

Вооружение Новодвинской крепости
по состоянию на январь-февраль 1854 г.
Боеприпасы (ядра и картечь) для пушек

Калибр пушек (в фунтах)	Количество ядер	Количество картечных боеприпасов
24	2057	70
18	3499	300
12	7391	370

Запасы пороха были значительными (Таблица 4). В наличии были готовые 24-фунтовые, 12-фунтовые и пудовые картузы – 2070, 1640 и 276 картузов соответственно. Для изготовления дополнительного количества картузов имелось 95 пудов армяку.

Таблица 4.

Вооружение Новодвинской крепости
по состоянию на январь-февраль 1854 г.
Запасы пороха

Тип пороха	Количество (в пудах)
Пушечный	566
Мушкетный крупный	474
Мушкетный мелкий	300
Винтовочный	336

Новодвинская крепость была не единственным местом поблизости от Архангельска, где находилось артиллерийское вооружение. На наличие орудий и боеприпасов, предназначенных для береговых батарей и вооружения строящихся в адмиралтействе судов (учет этих орудий обычно велся отдельно, документация проходила в основном по Морскому министерству) историки как-то не обращали внимания.

По состоянию на начало января 1854 г. уже существовали две артиллерийских береговых батареи: адмиралтейская и учебная.

На адмиралтейской береговой батарее было 17 12-фунтовых чугунных «длинных» пушек. Шесть из них были на станках, «со всем прибором», остальные 11 – без станков.

Учебная батарея состояла из 4-х чугунных длинных орудий на станках, приспособленных для стрельбы 3-фунтовыми ядрами; ядер чугунных «нового литья» имелось для этих орудий 1355¹⁴.

Об орудиях, предназначенных для вооружения судов, дает представление нижеприведенная таблица.

Таблица 5.

Количество орудий морской артиллерии,
находящиеся в Архангельске
по состоянию на 19 (31) декабря 1853 г.¹⁵

Орудия ¹⁶	Калибр в футах	Количество
Карронады чугунные	24	7
	18	4
	12	11
	8	33
Карронады «старой конструкции»	24	7
Карронады медные	6	2
Пушки чугунные длинные	18	32
	12	4
	8	46
	6	6
	3	32
	1	9
Пушки некаморные чертежа 1804 г.	36	12
	24	16
Фальконеты чугунные	1	6
	3	10

Из указанных в таблице орудий, все 32 18-фунтовых чугунных пушки были впоследствии установлены на построенные в Архангельском адмиралтействе гребные канонирские лодки (о них подробнее ниже). О том, где и каким образом были использованы остальные орудия мы пока не нашли точных данных.

Для разработки мер по защите Архангельска в неотвратимо приближавшейся войне в С.-Петербурге был Высочайше учрежден Комитет. К 14 (26) февраля Комитет подготовил и представил императору Николаю I Всеподданнейший доклад, на основании которого и с учетом собственноручных Его Величества отметок, были утверждены «Меры, предполагаемые для защиты г. Архангельска и его окрестностей»¹⁷ и «Меры, предложенные для усиления обороны Новодвинской крепости»¹⁸ (См. приложения 1 и 2). 15 (27) февраля эти докумен-

ты были отправлены в Архангельск с сопроводительным письмом под грифом «секретно» за подписью военного министра князя Долгорукова на имя Р.П. Боиля. Роман Платонович получил их 23 февраля (7 марта)¹⁹.

Одновременно с утверждением этих «мер», Николай I также «высочайше повелеть соизволил: объявить весь приморский край Архангельской губернии в военном положении». 24 февраля (8 марта) Архангельское губернское правление объявило об этом по губернии²⁰.

18 февраля (2 марта) военный министр генерал-адъютант князь Долгоруков сообщил Р.П. Боилю, о том, что государь император высочайше повелеть соизволил: объявить Новодвинскую крепость в *военном положении*²¹. Р.П. Бойль объявил крепость на военном положении сразу по получении письма из С.-Петербурга – 26 февраля (10 марта).

21 февраля (5 марта) Правительствующему Сенату был дан Высочайший указ «Об объявлении в военном положении Архангельской губернии». В Архангельске он был получен 2 (14) марта.

5 (17) марта последовало высочайшее повеление об объявлении Новодвинской крепости в осадном положении. Письмо об этом повелении за подписью военного министра Р.П. Бойль получил 12 (24) марта; 20 марта (1 апреля) высочайшее повеление опубликовано в «Архангельских губернских ведомостях»²².

Показательно, что практическая работа по подготовке крепости к обороне велась ещё до того, как император официально утвердил вышеуказанные «меры» и до того, как крепость была объявлена в военном и затем осадном положении.

14 (26) февраля в Новодвинскую крепость уже прибыл первый транспорт с 10 новыми железными крепостными лафетами и поворотными платформами, добравшийся из С.-Петербурга ровно месяц²³.

Как это не покажется странным, в рамках «усиления обороны» крепости количество находившихся в ней орудий уменьшилось почти ровно в три раза – со 112 до «Высочайше утвержденных» 37. Однако все 37 орудий были установлены на новые станки и платформы и действительно подготовлены к стрельбе. Ранее же пушки в большинстве своем находились на хранении, а для примерно половины из них не было ни станков, ни платформ, ни лафетов. Сколько орудий было не разукomплектовано и могло быть использовано по назначению, точно неизвестно. В рапорте Р.П. Боилю от 27 февраля (11 марта) командир Новодвинского артиллерийского гарнизона полковник Ковалев утверждал, что шесть 12-фунтовых и четыре 6-фунтовых пушки «в настоящее время... со старыми лафетами составляют единственное вооружение крепости». Правда, Ковалев имел в виду только те пушки, которые оказались «лишними» и намеченному вывозу которых из крепости он противился²⁴.

Таблица 6.

Орудия Новодвинской крепости,
ставшие «лишними» после 23 февраля (7 марта)²⁵

Пушки		Единороги		Мортиры	
Калибр (в фунт.)	Кол-во	Калибр (в пуд.)	Кол-во	Калибр (в пуд.)	Кол-во
18	16	1	4	5	2
12	18			2	7
6	22				
3	6				
Всего 62		Всего 4		Всего 9	
Итого 75					

Оказавшиеся «лишними» 75 орудий и боеприпасы к ним частично были распределены на вновь устраиваемые в дельте Северной Двины шесть береговых батарей, частично – отправлены в Соловецкий монастырь.

С открытием навигации, 12 (24) мая от Новодвинской крепости на Соловки отошли два монастырских судна с восьмью 6-фунтовыми пушками и 240 ядрами к ним²⁶. Как известно, пушки эти впоследствии были установлены в Соловецкой крепости и участвовали в бою с английскими пароходами «Brisk» и «Miranda» 6–7 (18–19) июля 1854 года. Однако применение их оказалось неудачным: из-за ограниченного запаса пороха пристреляться по пароходам не удалось, а после того как несколько ядер упало в расположении русской же батареи, устроенной на побережье, стрельбу из них прекратили²⁷. Батарея же, устроенная из двух старых пушек, ранее хранившихся в монастыре и поставленных на самодельные лафеты, наоборот оказалась эффективной: именно от ее огня английские пароходы получили повреждения, а экипаж одного из них понёс потери.

Таблица 7.

Артиллерийские батареи,
устроенные в дельте Северной Двины ко 2 (14) июня²⁸

Расположение батарей ²⁹	Кол-во орудий на батарее	Калибр орудий (в фун.)
При Архангельском адмиралтействе	10	12
На краю Соломбальского селения при входе в гавань	8	36
В Лапоминской гавани	4	36
	4	18
При реке Маймаксе на острове Повракульском	8	18
По Мурманскому проливу близ деревни Красной	8	18
По Никольскому проливу при деревне Глицинк	10	12

Согласно высочайше утвержденным 14 (26) мая «Мерам, предполагаемым для защиты г. Архангельска и его окрестностей» нужно было построить 20 гребных канонирских лодок «для защиты разных фарватеров». В Архангельске, как уже отмечалось, данный документ был получен 23 февраля (7 марта).

Не позднее 27 февраля (11 марта) из Канцелярии главного командира Архангельского порта последовали предписания Р.П. Боиля: Конторе над портом немедленно приступить к постройке лодок, а начальнику морской артиллерии распорядиться о заготовке орудийных станков для них – 8-ми 24-фунтовых и 32-х 18-фунтовых. «Да сверх того иметь ввиду приготовление до 60 станков с лафетами разного калибра для батарей»³⁰.

Не позднее 6 (18) марта в Архангельском адмиралтействе начата постройка гребных канонирских лодок. Работы велись под наблюдением корабельного инженера полковника Ф.Т. Загуляева³¹ по имевшимся при порте чертежам. Набор и наружная их обшивка делались из лиственничного и соснового леса, а бимсы, палубы и все внутреннее устройство – из одного соснового. Скрепление в подводной и надводной частях железное³². На каждой канонирской лодке устанавливались две 24-фунтовых пушки, движение осуществлялось при помощи 20 весел, для лучшей маневренности рулей было два – в носовой и кормовой частях лодки. Команда – 40 человек. Длина через штевни – 62 фута, ширина без обшивки – 15 фут, глубина от верхней грани киля по борт – 5 фу-

тов 6 дюймов³³.

11 мая 1854 г. приказом главный командира Архангельского порта № 161 утвердил «Расписание отряда гребной флотилии, состоящей из 20-ти канонерских лодок». Согласно расписанию, были сформированы четыре дивизиона по пять лодок каждый. В каждом дивизионе находилось 2 обер-офицера, 12 унтер-офицеров, 200 рядовых, 5 музыкантов и 3 нестроевых (писарь, фсльдшер и повар). Общая численность личного состава гребной флотилии – 925 человек³⁴. Флотилия была укомплектована офицерами и нижними чинами преимущественно 21 флотского экипажа, часть которого была назначена на батареи и военный транспорт «Гапсаль», спуск которого состоялся 13 (25) июня³⁵. Командование флотилией было поручено капитану 1 ранга Броуну³⁶.

23 мая (4 июня) 3-й взвод 2-го дивизиона гребной флотилии, состоящий из трёх канонирских лодок (7 унтер-офицеров, 3 музыканта, 120 рядовых и 3 нестроевых) занял пост при Новодвинской крепости³⁷. В деревню Глинник при Никольском устье отпущены 3 канонирские лодки под командованием лейтенанта 21-го флотского экипажа Лихонина³⁸.

К 25 мая (6 июня) в Архангельском адмиралтействе спустили на воду все канонирские лодки и они заняли предусмотренные для них места³⁹.

Несмотря на то, что 24 мая (5 июня) Р.П. Боиль приказал коменданту Новодвинской крепости во избежание напрасной тревоги между жителями впредь до особого распоряжения «обоюдных салютов между крепостью и военными судами не производить»⁴⁰, крестьянам всё-таки пришлось поволноваться. Ровно в полдень 30 мая (11 июня) над островами дельты Северной Двины и в окрестностях Архангельска раздалась оглушительная пальба. Согласно приказу дежурного штаб-офицера капитана 1 ранга Давыдова, по сигналу телеграфа все орудия береговых батарей и канонирских лодок, стволы которых были заранее тщательно вычищены и просушены, произвели выстрелы «холостыми зарядами для прочистки»⁴¹.

* * *

2 (14) июня Р.П. Боиль написал управляющему Морским министерством великому князю Константину Николаевичу о том, что все высочайше утвержденные оборонные мероприятия реализованы⁴².

5 (17) июня в Горле Белого моря, между мысом Святой Нос и островом Соновец появились суда неприятеля⁴³.

14 (26) июня около полудня они были уже у бара Северной Двины⁴⁴.

Но ни в 1854 г., ни в 1855 г. английские и французские военные суда не рискнули углубиться в устья Северной Двины и двинуться по направлению к Архангельску. Попытки проведения ими промерных работ, установки на-

вигационных знаков, высадки на о. Мудьюг решительно пресекались силой оружия. Архангельское адмиралтейство, правительственные учреждения и частные предприятия исправно работали в условиях блокады, в нескольких десятках верст от судов неприятеля.

Задача по защите Архангельска – фактической столицы Русского Севера – была успешно выполнена.

¹ В хронологическом порядке: Давыдов Р.А. Кола глазами неприятеля. К 150-летию сожжения Колы английским парохомом «Миранда» // Наука и бизнес на Мурмане. 2004, № 4 (43). С. 17-20; Давыдов Р.А. Крымская (Восточная) война на Русском Севере: историография вопроса и перспективы исследований // Ушаковские чтения: Материалы научно-практической межрегиональной краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова. Мурманск: МГПУ, 2004. С. 78-82; Давыдов Р.А., Попов Г.Н. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: Хролика событий. Екатеринбург: УрО РАН, 2005; Давыдов Р.А. «Мы должны были возвратиться на фрегат не без чувства досады...» (Высадка английского десанта у Кузомечи 4 (16) июля 1855 г. и действия сил крестьянского сопротивления) // II Ушаковские чтения: Материалы научно-практической межрегиональной историко-краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова / Научн. ред. А.В. Воронин. Мурманск: МГПУ, 2005. С. 127-134; Давыдов Р.А. Архангельский порт в условиях блокады его военно-морскими силами Великобритании и Франции в годы Крымской войны и Архангельская портовая таможня // Российская таможня: история, современность, перспективы развития: материалы научно-практической конференции. Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 62-67; Давыдов Р.А. Захват англо-французскими военно-морскими силами русских шхун «Волга» и «Двина» на Белом море в 1854 г. и бедствия их владельцев в плену и после освобождения // III Ушаковские чтения: Сборник научных статей / Науч. ред. А.В. Воронин. Мурманск: МГПУ, 2006. С. 160-172; Давыдов Р.А. Православная церковь на Русском Севере в годы Крымской (Восточной) войны // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России: сб. научных статей / сост. Н.М. Терехин, А.О. Подолькин, П.С. Журавлев; отв. ред. Н.М. Терехин; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 415-423; Давыдов Р.А. «Сочинение в виде рассказа». Первое художественное произведение об обороне Русского Севера в годы Крымской войны // Защитники Отечества. Материалы XXI региональных общественно-научных чтений по военной тематике. Архангельск, 2007. С. 156-161; Давыдов Р.А. Архангельские винтовые клипера – «оружие возмездия»? // Защитники Отечества. Выпуск 11. Материалы 23 общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 27-28 октября 2007 г. Архангельск: Арханг. обл. краеведч. музей, 2008. С. 217-222.

² Фруменков Г.Г. Новожилов Ю.К. Поморы, сыны отечества / Архангельск 1584-1984: Фрагменты истории. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. С. 50.

³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 4-9 об.

⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 2-3 об.

- ⁵ До середины XIX в. Архангельск был крупнейшим центром военно-морского судостроения России. Ср.: в 1734–1852 гг. в Архангельском адмиралтействе было построено 225 линейных кораблей и фрегатов, а в адмиралтействах и на верфях Санкт-Петербурга за тот же период лишь 148 (Список русских военных судов с 1668 по 1860 год / Под ред. Ф.Ф. Веселаго. СПб., 1872; Пальмин В.А. Военно-морское судостроение на Севере России в эпоху парусного флота. Архангельск: Поморский ун-т, 2008. С. 174). Примечательно, что в то же самое время город оставался в положении «саножника без сапог»: российских военных судов находилось в Белом море ничтожно мало; они были сравнительно небольшого водоизмещения, несли слабое артиллерийское вооружение, выполняли функции брандвахты и т.п.
- ⁶ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5578. Л. 8-8 об. 16 (28) марта по распоряжению Р.П. Боля из Архангельска в Онегу, Кемь, Мезень и Колу были отправлены грузы с дополнительными боеприпасами - ещё по 25 патронов на каждое ружье.
- ⁷ Здесь и далее сохранена орфография оригинала: в документах лодки назывались канонирскими а не канонерскими.
- ⁸ Подробнее об истории формирования этой системы до Крымской войны см.: Гостев И.М. Новодвинская крепость как основа организации и развития системы береговой обороны в устье Северной Двины в XVII – XIX веках // Защитники Отечества. Выпуск 11. Материалы 23 общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 27-28 октября 2007 г. Архангельск: Арханг. обл. краеведч. музей, 2008. С. 28-46.
- ⁹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 4-9 об.
- ¹⁰ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 22-23.
- ¹¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 62.
- ¹² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 70-71.
- ¹³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 4.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 40.
- ¹⁵ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 37.
- ¹⁶ Используются формулировки документа.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 20-23.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 24-27 об.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 19-19 об.
- ²⁰ АГВ. 1854. 27 февраля.
- ²¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 7-7 об.
- ²² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 56.
- ²³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 1-1 об. Последний транспорт с 23 железными лафетами и поворотными платформами прибыл в Новодвинскую крепость из Калужской губернии с завода Мальцева 9 (21) мая. См. там же, л. 235.
- ²⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 17-17 об.
- ²⁵ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 22-23; Д. 5580. Л. 62, 83.
- ²⁶ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5578. Л. 6, 7.
- ²⁷ Сырцов И. Англичане, бомбардирующие Соловецкий монастырь в 1854 году. М., 1904. С. 16.
- ²⁸ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 166-169. Боиль не стал только организовывать эвакуацию арестан-

- тов из Соловецкого монастыря, как ему предлагалось, мотивируя это тем, что лучшего места для их содержания не найти.
- ²⁹ Здесь мы заимствуем формулировки Р.П. Боля (ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 167).
- ³⁰ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 42.
- ³¹ Федор Тимофеевич Загуляев (1792–1858) – сын корабельного плотника; окончил морскую школу при Архангельском адмиралтействе и проработал при нем более 50 лет, начав трудовой путь матчевым учеником и став со временем известным кораблестроителем. Под его руководством построено ок. 60 военных судов. Подробнее о нем см.: Огородников С.Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 349–352; Соломбальская верфь, 1693–1862. Архангельск, 1993. С. 82-93.
- ³² Морской сборник, 1854. №7. Официальные статьи и известия. С. 192-193.
- ³³ РГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4150.
- ³⁴ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 115-116 об.
- ³⁵ Транспорт был заложен 10 октября 1852 года; построен из лиственничного и соснового леса под руководством корпуса корабельных инженеров полковника Ф.Т. Загуляева. Командовать им назначен 10-го флотского экипажа капитан-лейтенант Гревене (Морской сборник, 1854. №8. Официальные статьи и известия. С. 267–268).
- ³⁶ Броун (иногда в документах Браун) Егор Николаевич. В 1812 г. поступил в Морской корпус кадетом. Служил на Балтийском и Черноморском флоте. За время службы неоднократно и подолгу находился в Архангельске. В 1829 г. после захвата турками фрегата «Рафаил» побывал в турецком плену. Командовал различными военными судами, дольше всего линейным кораблем «Ретвизан» – с 1848 по 1853 гг. По окончании Крымской войны в 1857 г., командуя винтовым фрегатом «Илья Муромец», перешел из Архангельска в Кронштадт. В 1858 г. произведен в контр-адмиралы. Умер 13 (25) марта 1859 г. Подробнее см.: Общий морской список. Часть VI. Царствование Павла I и Александра I. А-Г. СПб., 1892. С.460-461.
- ³⁷ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5579. Л. 300-300 об.
- ³⁸ Там же. Д. 5580. Л. 147.
- ³⁹ Морской сборник, 1854. №7. Официальные статьи и известия. С. 192-193.
- ⁴⁰ Там же. Л. 145.
- ⁴¹ Там же. Д. 5580. Л. 153; Д.5602. Л. 15.
- ⁴² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 166-169. Боиль не стал только организовывать эвакуацию арестантов из Соловецкого монастыря, как ему предлагалось, мотивируя это тем, что лучшего места для их содержания не найти.
- ⁴³ Там же. Л. 182–183; Морской сборник, 1854. №7. Официальные статьи и известия. С. 195–196.
- ⁴⁴ Морской сборник, 1854. №7. Официальные статьи и известия. С. 196.

Копия.

На подлинной Собственною Его Величества рукою написано карандашом:
«Исполнить».

14 февраля. Подписал Князь Долгоруков.

Меры, предполагаемые для защиты г. Архангельска и его окрестностей¹

Для обороны г. Архангельска и окрестностей его, согласно представленной военным губернатором записки, Комитет полагает следующее:

- 1) Дополнить гарнизон Архангельска до 5000 человек²;
- 2) Отправить в Архангельск до 3000 кремневых ружей для вооружения в случае надобности жителей островов, впереди Архангельска находящихся³;
- 3) Построить 20-ть канонирских лодок для защиты разных фарватеров⁴;
- 4) Объявить весь приморский край на военном положении⁵;
- 5) Как вооружение Новодвинской крепости Комитетом уже сделано и считается достаточным, то остающиеся за тем излишними орудия военный губернатор может употребить вместе с состоящими в его ведении морскими орудиями на вооружение батарей, какие он найдет нужным устроить для обороны подходов к Архангельску и Новодвинску, а также канонирских лодок.

Причем полезно было бы отделить для защиты Соловецкого монастыря несколько орудий малого калибра по усмотрению военного губернатора. Постройку лафетов, снабжение орудий снарядами и всем необходимым предоставляется военному губернатору произвести по своему усмотрению из наличных материалов, а что нужно произвести покупкою. Прислугу ко всей артиллерии, какая употребиться, необходимо назначить из войск, которые в распоряжении его будут.

Для отражения могущих быть высадок, Комитет полагает нужным отправить в распоряжение военного губернатора четыре 6-ти фунтовые пушки с лафетами и с одним ящиком на орудие, с конскою амунициею и зарядами, которые орудия он может употреблять вместе с состоящими при двух архангельских гарнизонных батальонах четырьмя трёхфунтовыми единорогами. Лошадей необходимо ему предоставить купить, а прислугу приучить из гарнизонных батальонов. Для заведывания этою полевой артиллериею необходимо командировать расторопного артиллерийского офицера⁶.

Кроме сего, так как по отдаленности сего пункта встречаются затруднения с точностью определить заочно дальнейшие меры для обороны Архангельска, не терпящие ни малейшего отлагательства, Комитет, указывая главные основания, на коих следует учредить оборону края, полагал бы предоставить военному гу-

бернатору распорядиться по своему усмотрению потребностями исполнения, и открыть ему кредит на 150 000 рублей серебром с тем, чтобы впоследствии он представил в них отчет⁷.

В дополнение к вышесказанному, Комитет признает полезным вывести из Соловецкого монастыря все движимые драгоценности, поместив их в более безопасном месте, а также перевести оттуда арестантов, куда по усмотрению признается лучшим⁸.

О таковых мерах Комитет предлагает немедленно сообщить архангельскому военному губернатору для исполнения в паискорейшем времени.

При сем прилагается ведомость о имеющемся в настоящее время гарнизоне в г. Архангельске⁹.

¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 20-23.

² Резолюция Николая I: «Невозможно».

³ Резолюция Николая I: «Можно».

⁴ Резолюция Николая I: «Да».

⁵ Резолюция Николая I: «Да».

⁶ Резолюция Николая I: «Можно».

⁷ Резолюция Николая I: «Довольно и 50 т.р.»

⁸ Резолюция Николая I: «Исполнить по сношении с генерал-адъютантом графом Протасовым». 14 февраля 1854 г. подписал князь Долгоруков.

⁹ Резолюция Николая I: «Бат. укомплектовать ежели можно из ближних бат. до 1 000 человек каждый».

	По списку состоит		
	Штаб-офиц[еров]	Обер-офиц[еров]	Нижи[их] чинов
Сухопутного ведомства			
1-го Архангелогородского гарнизонного батальона	2	26	881
2-го Архангелогородского гарнизонного батальона	3	28	723
Жандармской команды	-	1	31
Военно-рабочей № 1 роты первой четверти	-	1	66
Архангельской ивальной команды	-	1	68
Подвижной ивальной № 45 роты, состоящей при военном госпитале	-	-	158
В Новодвинской крепости			
Сводная рота от гарнизонных батальонов	-	2	113
Гарнизонной артиллерийской № 7 полуроты	-	2	88
<i>Итого</i>	5	61	2188
Морского ведомства			
21 флотского экипажа на лицо	3	9	662
3 ластового	1	9	511
Военно-рабочей № 5 роты	-	2	99
Арсенальной № 5 роты	1	2	84
Корпуса морской артиллерии	-	-	-
<i>Итого</i>	5	22	1356
А всего	10	83	3484

Подписал: Князь Долгоруков

Подлинное подписали:

Председатель Комитета Генерал Адъютант Константин

Члены:

Генерал Адъютант Берг

Генерал Адъютант Философов

Генерал Адъютант Безак

Верно: Начальник отделения полковник (подпись неразборчива - Р.Д.)

Приложение 2
(Документ: ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 5580. Л. 24 об-27.)

На подлинном Собственною Его Величества рукою написано карандашом: «Исполнить».
14 февраля 1854 г. Подписал: Князь Долгоруков.

Меры, предложенные для усиления обороны Новодвинской крепости
Часть артиллерийская

Для приведения Новодвинской крепости в оборонительное положение Комитет единогласно положил вооружить орудиями, снабдить снарядами и укомплектовать прислугою, как показано в прилагаемой у сего ведомости.

Наименование укреплений	Число орудий			Готовых зарядов	Пороху для мортир	Снарядов			Прислуги к орудиям			
	Пушек	Единоуголов½ пуд. коротких	Мортир 5 пудов			Ядер	Бомб и гранат	Картечь	Гарнизонной артиллерии	Гарнизон. батальона и военно-рабочей роты	Обер-офицер	Унтер-офицер
Флажный бастион № 1												
На правый фас главного вала	1	-	2	40	14 пуд.	80	10	-	2	12	3	28
- левый фас главного вала	5	-	-	200	-	-	50	-	-	-	-	-
- левый плечевой угол и фланг	1	1	-	80	-	-	20	-	1	6	2	14
- правый плечевой угол	-	1	-	40	-	-	10	-	1	6	3	14
- исходящий угол фоссебрек	-	-	-	40	-	40	10	-	-	-	-	-
- фоссебрек правого фаса для действия калеными ядрами	-	4	-	160	-	-	40	-	-	-	-	-
Итого	7	6	2	560	14 пуд.	120	140	140	4	24	6	56
[Всего орудий в бастионе]												
Рогаточный бастион № 4												
На исходящий угол главного вала	2	-	-	120	-	80	30	-	2	12	3	28
На правый фас	5	-	-	200	-	200	50	-	-	-	-	-
- правый плечевой угол и фланг	-	1	-	80	-	40	20	-	1	5	1	10
- на левый плечевой угол	-	1	-	40	-	40	10	-	-	-	-	-
Итого	7	2	2	440	-	360	110	110	3	17	4	38
[Всего орудий в бастионе]												
11												

Наименование укреплений	Число орудий				Готовых зарядов	Пороху для мортир	Снарядов			Прислуги к орудиям				
	Пушек		Единорогов ½ пуд. коротких	Мортир 5 пуд.			Ядер	Бомб и гранат	Картель	Гарнизонной артиллерии		Гарнизон. батальона и военно-рабочей роты		
	24фун.	12фун.								Обер-офицер	Фейерверкер	Рядовых	Обер-офицер	Унтер-офицер
На куртину фоссебрен между Флажным (№ 1) и Рогаточным (№ 2) бастionsами, для действия калёными ядрами	-	2	-	-	80	-	20	-	1	3	1	3	7	
На куртину главного вала	-	-	-	2	-	80	-	-	1	-	-	-	7	
Морской бастion № 2														
На исходящий угол	-	1	-	-	40	-	10	-	-	-	-	-	-	-
- два плечных угла	-	2	-	-	80	-	20	-	-	-	-	-	-	-
Итого	-	5	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
[Всего орудий на куртине фоссебрен между Флажным (№ 1) и Рогаточным (№ 2) бастionsами и в Морском бастione]	7				200	14 пуд	50	1	2	10	2	3	25	
Могильный бастion № 3														
На исходящий угол	-	1	-	-	40	-	10	-	-	-	-	-	-	-
- два плечных угла	-	2	-	-	80	-	20	-	-	-	-	-	-	-
Итого	-	3	-	-	120	-	30	-	-	-	-	-	-	-
Всего [в крепости]	14	16	3	4	1320	28 пуд	330	3	10	55	6	14	130	
[Всего орудий в крепости]	37													

Число ядер, бомб, гранат и готовых зарядов назначается по 40 на каждое орудие; столько же снарядов предполагается иметь в крепости в запас и по числу их порох на заряды. Картелей назначается по 10-ть на каждое орудие.

Пороху потребно: (...)

Для всех готовых зарядов и для мортир	пушечного	176 пуд.
	крупного мушкетного	35 ½
На снаряжение бомб и гранат	крупного мушкетного, а за недостатком его, мелкого мушкетного или винтовочного	59 пуд.
Итого		270 ½ пуд.
Для зарядов, полагаемых хранить в крепости в запасе на снаряжение к ним бомб и гранат		270 ½ пуд.
Всего		541 пуд.

Офицеры должны быть распределены к орудиям по усмотрению командира артиллерийского гарнизона, соответственно важности пунктов и удобству сообщения между частями укрепления; прислуга же к орудиям назначается по следующему расчету:

а. фейерверкеров: гарнизонной артиллерии, по одному на каждые четыре орудия, а унтер-офицеров от роты 2-го Архангелогородского гарнизонного батальона и военно-рабочей № 5-й роты Морской строительной части по одному на три орудия;

б. рядовых: по 5 человек на каждое орудие, всего для целой крепости 185.

В Новодвинском артиллерийском гарнизоне состоит роты; от нее можно назначить к крепостной артиллерии, за домашним расходом и больными, по три человека на каждые два орудия, всего 55.

В добавок к артиллеристам: от роты № 3-й Архангелогородского гарнизонного батальона и военно-рабочей № 5-й роты Морской строительной части 130.

Всего 185 человек.

Подлинное подписали:

Председатель Комитета генерал-адъютант Константин.

Члены: генерал-адъютант Берг

генерал-адъютант Философов

генерал-адъютант Сорокин

генерал-адъютант Безак

Верно: Начальник Отделения полковник (подпись неразборчива – Р.Д.)